ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА АКРОНИМА КАК НОМИНАТИВНОЙ ЕДИНИЦЫ

Ардаматская Е.Н.

канд. филол. наук, доц.

Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, г. Санкт-Петербург

DETERMINING STATUS OF ACRONYM AS A NOMINATIVE UNIT

E.N. Ardamatskaya

St. Petersburg University of state fire service of EMERCOM of Russia,

St. Petersburg

Аннотация. В статье рассматривается номинативный статус акронимов – акрофонических аббревиатур, имеющих слоговую структуру, отвечающих орфоэпической норме английского языка и оформленных прописными буквами.

Abstract. This article deals with the nominative status of acronyms – acrophonic abbreviations, having syllabic structure corresponding to the English orthoepic norm and designed in capital letters.

Ключевые слова: акроним, отраслевая терминология, тенденция к компрессии, мотивированность.

Key words: acronym, professional terminology, tendency to compression, motivation.

В отраслевой терминологии реализуются потенциальные возможности национального языка, его словообразовательной системы. То, что не находит выхода и узальном словообразовании, проявляется в более мобильной области отраслевого терминологического словообразования, поскольку потребность в номинативных средствах в научно-технической сфере неуклонно растет.

Для современного этапа развития отраслевых терминологий характерно стремление к совершенствованию системы обозначений, к поискам простых, компактных средств выражения сложных понятий. При этом среда, как системно-языковая, так и экстралингвистическая, селекционирует те номинативные средства, которые оказываются максимально приспособленными к выполнению коммуникативной функции терминологической системы [2].

Усложнение научно-технической деятельности ведет к возрастанию количества многокомпонентных терминологических словосочетаний, являющихся по существу описаниями понятий, а не их знаками. Термины-словосочетания нарушают равновесие системы языка, «утяжеляют» означаемое. Они плохо вписываются в словообразовательную парадигму и практически не поддаются деривации. Сложные наименования удлинняют текст и противостоят основному требованию оптимальной коммуникации – максимум сигнала в минимум времени.

Количественный рост терминов-словосочетаний ведет к определенной дезорганизации (энтропии) системы, к понижению уровня ее организации. Система реагирует на дисбаланс между номинативной и информативно-коммуникативной функциями, отыскивая возможности оптимизации их взаимодействия. Рационализация достигается в процессе качественных изменений. Приходит в действие противоположная тенденция к компрессии, к экономии языковых средств. Длина терминологических словосочетаний уменьшается путем аббревиации [2].

Аббревиация не только оптимизирует систему языка, но и стремится в определенной степени изменить структуру системы, нарушая ее норму. Аббревиация вырабатывает свою словообразовательную модель, свои деривационные правила. Одновременно аббревиатуры ассимилируются системой языка, поскольку в каждом языке действует тенденция к сохранению существующего состояния, которая обеспечивает сохранность коммуникативной функции. Сопrotивляясь изменениям, система языка оказывает сильное давление на аббревиацию. Давление языковой системы – одна из форм ее актуализации. Утверждающий характер системы, действуя через исторически сложившуюся языковую норму, накладывает ограничения на элементы всех уровней.

При исследовании средств и способов обозначения в языке необходимо различать первичную и вторичную номинацию. Семиозис, то есть знакообразование, представляет собой психический процесс связывания имени с означаемым. В акте первичной номинации имя присваивается предмету еще не обозначенному языковыми средствами. Вторичное означивание может вызываться двумя причинами: экспрессивно-стилистическими задачами или стремлением сократить первичное наименование [3].

Это различие представляется очень важным, поскольку в экспрессивно-стилистических целях обычно используются уже имеющиеся в языке номинативные средства в новой денотативной функции, в то время как при сокращении первичного наименования, вторичная единица строится заново и присваивается тому же

денотату. Таким образом под «вторичностью», при сокращении, понимается не повторное использование, а создание новой номинативной единицы на основе уже имеющейся. Интересно также и другое: в первом случае особенность вторичной номинации состоит в переосмыслении содержания языковой формы, во втором случае, при сокращении, изменяется форма знака, а его содержание и смысл сохраняются, исключением являются акронимы омонимичные общеупотребительным словам, в которых сочетаются оба типа вторичной номинации. Они одновременно и сокращают первичные наименования, и придают им экспрессивно-стилистическую окраску. Под акронимами понимаются акрофонические аббревиатуры, образованные из инициальных и любых других фрагментов многокомпонентного словосочетания, имеющие силлабическую структуру, отвечающие орфоэпической норме английского языка и оформленные прописными буквами.

Еще не так давно считалось, что аббревиатура появляется лишь спустя некоторое время после довольно продолжительного функционирования полной формы и существует в языке наряду с полной формой как ее особый эквивалент. «Вторичность» аббревиатуры понималась как «не одновременность» ее возникновения с появлением полной формы. Однако с развитием науки и техники ситуация изменилась, и наименования с predetermined высокой частотностью подвергаются аббревиации практически при своем возникновении.

Современные аббревиатуры создаются как слова [1]. Особенно чётко это проявляется в акронимии. Акронимию, очевидно, стимулировали два фактора – с одной стороны, акронимы заменяют громоздкие многокомпонентные словосочетания, с другой – являются реакцией на труднопроизносимые инициальные аббревиатуры. Акроним «запрограммирован на словоподобие», и эта «запрограммированность» с самого начала определяет его предпочтительность по сравнению с полной формой. Первичность полной формы при создании акронима в значительной мере условна, поскольку акронимы возникают одновременно, параллельно с полной формой, которая создается с учетом будущего сокращения, а сама может и не употребляться в качестве номинативной единицы. Зачастую моделью будущего акронима служит то или иное общеупотребительное слово, под которое затем подгоняется расшифровка. Таково своеобразие акронимии как способа создания вторичных номинативных единиц.

Несмотря на этот парадокс, мы присоединяемся к мнению о вторичности акронимов, как и всех других видов аббревиатур, поскольку даже в крайних случаях подгонки, расшифровка не может быть бессмысленным набором слов. Она служит опорой акронима, его семантической и морфологической базой, оправданием самого существования акронима. Вторичность понимается как генетическая связь акронима с полной формой, обуславливающая его семиозис.

Из признания вторичности акронимов вытекает вопрос об их мотивированности. Несомненно, все аббревиатуры мотивированы формально, поскольку строительным материалом для них служат несокращенные наименования. Мотивированность аббревиатур по форме обеспечивается повторением в их структуре усеченных до различной степени элементов словосочетания. Это самый явный, самый поверхностный вид мотивированности. Более глубокий анализ осложняется структурным разнообразием аббревиатур. Они могут включать в свой состав весьма неравноценные фрагменты элементов опорного словосочетания от инициалов и слогов, до «осколков морфем» и односложных слов. Очевидно, следует несколько уточнить понятие мотивированности аббревиатур. Если отождествлять это понятие с «прозрачностью» и внутренней формой, то, безусловно, инициальные аббревиатуры мотивированы в меньшей степени, чем, скажем, слоговые. Тем не менее, по наблюдениям исследователей именно инициальные аббревиатуры составляют большинство среди сокращений. Значит недостаточная мотивированность не препятствует их практическому использованию, не снижает их информативной ценности.

Для уяснения генезиса акронимов и определения их статуса как номинативных единиц необходимо выявить и проанализировать факторы, определяющие их возникновение и становление, то есть мотивированность в широком смысле. В аспекте мотивированности акронимов представляется целесообразным выделить две стороны: лингвистическую мотивированность, представляющую морфологическую, графическую и семантическую зависимость акронима от полной формы, и социально-прагматическую мотивированность нуждами языкового коллектива.

Процесс создания акронима всегда связан с определенными преобразованиями материальной структуры исходного словосочетания. Это, прежде всего выбор компонентов, подлежащих редукции, усечение их формальной структуры, аранжировка полученных фрагментов и их интеграция в единое целое – универб. Важно отметить, что акроним отличается от мотивирующего словосочетания не только длиной составляющих его редуцированных компонентов, но и совершенно новой, собственной силлабической формой и фонетическим обликом. Морфологическая и графическая мотивированность обуславливает выбор материальной базы и звуковой оболочки, на которую в то же время накладывает определенные ограничения орфоэпическая норма.

Акронимы создаются на базе многокомпонентных терминов-описаний, которые, в силу своей громоздкости, не употребляются и не могут употребляться в сфере функционирования. Они исполняют роль структурной и семантической мотивирующей основы и приводятся в специальных словарях в качестве расшифровки акронимов. Акронимы непосредственно связаны с номинируемыми объектами или понятиями и функционируют среди отраслевых специалистов без расшифровки.

Особого внимания заслуживает вопрос о семантической мотивированности акронима. Семантическая мотивированность сокращений вообще часто трактуется несколько упрощенно. В основном считается, что семантически сокращение равно развернутому наименованию или расшифровке. Во многих случаях это действительно так, но наблюдения за акронимами в сфере их функционирования, то есть в текстах, дают основания утверждать, что семантика акронима базируется не столько на словосочетании, сколько на предшествующем ему описанию релевантных свойств предмета. Семантическая мотивированность акронима не замыкается на расшифровке, которую таким образом нельзя считать толкованием значения акронима.

Покажем это на примере: акроним SEA расшифровывается как Ship Efficiency Analyser (анализатор эффективности систем корабля). Расшифровка акронима не дает полного представления о его семантике, и только подробное объяснение принципов работы и функций системы раскрывает значение акронима: SEA is a micro-processor based system that provides accurate and continuous readout on horsepower output, shaft torque, revolutions per minute and shaft horsepower hours (MER).

Толкование акронима в тексте имеет важное значение для его правильного понимания и дальнейшего использования в качестве терминологической единицы. Именно поэтому необходимо не только анализировать акронимы в сфере фиксации, то есть в ГОСТах и специальных словарях, но и обязательно наблюдать за ними в сфере функционирования, то есть в научно-техническом тексте [4].

Следовательно, семантическая мотивированность акронима не ограничивается его семантической связью с расшифровкой, а имеет глубинный характер, уходящий корнями в семантику понятия об объекте. Так что акроним – это лишь верхушка айсберга.

Акронимы создаются преднамеренно. Большую роль в этом играют специалисты и изобретатели, которые часто стремятся подчеркнуть индивидуальность, определенные качества того или иного технического устройства или системы. В известном смысле акронимы наиболее социальный тип сокращений. Сформулируем эту мысль в виде понятия социально-прагматической мотивированности.

Под социально - прагматической мотивированностью акронимов имеется в виду мотивированность экономичностью и удобством использования в интересах профессиональной группы специалистов, тезаурус которых позволяет элиминировать ненужную избыточность развернутых наименований.

Акронимы, омонимичные общеупотребительным словам, имеют еще более ярко выраженную и разнообразную прагматическую мотивированность, выполняя мнемонические, аттрактивные, рекламные и иные функции.

На семантическую структуру акронима-омонима влияет семантика общеупотребительного слова. Такая единица не является полным аналогом опорного наименования в ее функцию входит передача определенного прагматического значения;

HELP – Helicopter Electronic Landing Paths (электронная система ХЕЛП для обеспечения посадки самолетов).

Акроним HELP, омонимичный узуальному слову help (помощь), получает дополнительные коннотации: система окажет помощь, на нее можно положиться.

POINTER – Practical Orientation INTERferometer (интерферометр с частичной ориентацией ПОЙНТЕР).

Название прибора pointer также осложнено коннотациями: прибор укажет, сориентирует. Возможна и шутливая ассоциация с охотничьей собакой пойнтером, указывающим хозяину, в каком направлении находится дичь. Семантика акронимов-омонимов может обогащаться семантикой узуальных слов, при этом даже нейтральные слова придают акронимам яркость и выразительность.

Вышеизложенное позволяет определить номинативный статус акронимов как вторичных, мотивированных, производных универбов. При этом «вторичность» понимается как генетическая связь акронима с полной формой, обуславливающая его семиозис. «Мотивированность» определяется в широком смысле и включает лингвистический и социально-прагматический аспекты, а «производность» трактуется как изменение меры эксплицитности и способа представления значения. Такой подход представляется правомерным в силу нетрадиционности и своеобразия акронимов по сравнению с другими номинативными единицами.

Список литературы:

1. Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов // Развитие словообразования современного русского языка. – М., 2006, с.13 – 38.
2. Ардаматская Е.Н. Адаптивный подход в лингвистике // Международная научно-практическая конференция «Язык, текст и культура: проблемы лингвистики и изучения русского языка как иностранного Адыгейский гос. Ун-т, Майкоп 2019.
3. Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации. // Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982, с. 45 – 109.
4. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М., Наука, 1977, 246с.
5. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. – М., Наука, 1981, 200с.

References:

1. Alekseev D.I. Abbreviations as a new type of words // Razvitiye slovoobrazovaniya sovremennogo russkogo yazuka– M., 2006, pp.13 – 38. (in Russian)
2. Ardamatskaya E.N. Adaptive approach in linguistics // International scientific conference «Yazuk, text i kul'tura: problemu lingvistiki i izucheniya russkogo yazuka kak inostrannogo» Adugeiskii gos. univer. Maikop, 2019. (in Russian)
3. Zhuravlev A.F. Technical possibilities of the Russian language in the field of subject nomination. // Sposobu nominacii v sovremennom russkom yazuke. – M.,1982, pp. 45 – 109. (in Russian)
4. Danilenko V.P. Russkaya terminologiya. Oput lingvisticheskogo opisaniya – M., Nauka, 1977, 246pp. (in Russian)
5. Kubryakova E.S. Tipu yazukovuh znachtnii: Semantika proizvodnogo slova. – M., Nauka,1981, 200pp. (in Russian)